

*Андреева Юлия Петровна,
студентка,
Региональный открытый социальный институт
Россия, г. Курск
e-mail: ogibdd.okt@yandex.ru*

*Денисова Мария Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
Региональный открытый социальный институт
Россия, г. Курск
mashadenisova@yandex.ru*

СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются наиболее актуальные вопросы современной ситуации следственного эксперимента как следственного действия в уголовном судопроизводстве.*

Ключевые слова: следственный эксперимент, материальные объекты, реальные объекты, протокол, требования, ситуация, событие, доказательства, уголовное дело.

*Andreeva Julia Petrovna,
student
Regional Open Social Institute
Russia, Kursk*

*Denisova Maria Alexandrovna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Regional Open Social Institute
Russia, Kursk*

INVESTIGATIVE EXPERIMENT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

***Abstract:** This article discusses the most pressing issues of the current situation of an investigative experiment as an investigative action in criminal proceedings.*

Keywords: investigative experiment, material objects, real objects, protocol, requirements, situation, event, evidence, criminal case.

Актуальность данной темы исследования основана на важной роли следственного эксперимента в сборе доказательств в уголовном процессе,

поскольку следственный эксперимент проводится для проверки и уточнения данных, полученных другими следственными действиями.

Предметом исследования является анализ тактики следственного эксперимента.

Одним из наиболее важных оснований для уголовного судопроизводства в Российской Федерации является презумпция невиновности, которая возлагает на обвинение бремя доказывания обвинения и опровержения аргументов, выдвигаемых в защиту подозреваемого или обвиняемого. В этом случае следователь должен не только собирать доказательства, но и проводить их проверку и оценку, проводя следственные действия.

Во многих случаях объективная проверка и оценка полученных доказательств возможна только при проведении следственного эксперимента, что позволяет исследователю экспериментально проверить достоверность информации, полученной в ходе расследования, правильности своих гипотез и выводов, а также воссоздать картину события во всей ее полноте с учетом взаимоотношений, различных деталей и функции.

Успех следственных действий в целом зависит от компетентности экспериментатора планировать экспериментальные действия, поскольку экспериментальные результаты (как положительные, так и отрицательные), выполненные протоколом, послужат основой доказательства. Однако на практике следователи не всегда используют возможности следственного эксперимента и, когда они проводятся, они часто допускают ошибки, которые не позволяют использовать результаты следственного эксперимента в суде.

Ошибки, допущенные следователями во время попытки расследования, часто вызваны не только неправильным пониманием экспериментального характера попытки расследования, но также отсутствием четко определенного механизма для создания этой следственной меры в уголовно-процессуальном законодательстве [3]. Фактически, порядок организации и проведения следственного эксперимента был оставлен следователю, который самостоятельно принимает решение об эксперименте и проводит его

самостоятельно в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

С формальной точки зрения следователь имеет право использовать все четыре права, предусмотренные общими нормами уголовно-процессуального законодательства, при проведении следственного эксперимента. Однако эти стандарты не дают четкого определения прав и обязанностей участников и других аспектов эксперимента по расследованию, а право проводить эксперимент в жилых зданиях и в ночное время даже не предусмотрено судебным постановлением, хотя многие преступления совершаются при таких обстоятельствах.

Механизмы исполнения определенных действий, отсутствующие в законодательстве, нечеткие толкования определенных норм обычно объясняются в решениях высших судебных органов, комментируются в научных и практических комментариях к законам и разъясняются в трудах ученых. В то же время, несмотря на существование почти 50-летнего эксперимента по расследованию в качестве самостоятельного процессуального действия, вопросы о его природе, целях и задачах остаются проблематичными на сегодняшний день, что вызывает многочисленные споры среди ученых- процессуалистов.

История следственного эксперимента начинается в 1779 году, когда были отмечены случаи постановки следственного эксперимента при расследовании фальшивомонетчества. В России, по словам Н.И. Жукова и А.М. Жукова, следственные эксперименты были проведены впервые в 1830-1860 гг. во время разбирательства по обвинению Энгельгардта (1863) и Имшенецкого (1883) [1, с. 61].

Первым этапом развития норм закрепляющих следственный эксперимент, можно считать середину XIX в. – конец 30-х гг. XX в., когда происходило накопление теоретических знаний, формировался понятийный аппарат, формулировались определения, цели и задачи эксперимента. Ранние упоминания об эксперименте можно встретить в трудах Л. Е. Владимирова, Д. Г. Тальберга, И. Я. Фойницкого и других ученых- процессуалистов, однако в их работах наряду

с термином «эксперимент» употреблялись такие понятия, как «опыт», «судебный опыт» и др.

В целом, до конца 30-х гг. В 20-м веке в отечественной процессуальной и криминалистической литературе вопросы следственного опыта не были детально разработаны, а лишь изредка экспериментальным методом проверки Доказательства были указаны, и авторы, как правило, не раскрывали их содержание.

Наиболее активные научные споры по теории следственного эксперимента развернулись в 1940–50-х годах. В этот период среди процессуалистов началась активная дискуссия о месте следственного эксперимента в общей системе следственных действий.

По мнению автора, именно отсутствие однозначных подходов между учеными-правоведами и судебными экспертами привело к тому, что именно тогда наибольшее количество научных исследований, посвященных этой проблеме, появилось [2, с. 216].

В этот период практикующие юристы и процессуалисты пытались определить роль и место следственного эксперимента в системе процессуальных действий. Большинство ученых отрицали независимый статус следственного эксперимента, обосновывая свои выводы сходством его элементов, характера подготовки и проведения [4].

Другую точку зрения высказали Л.Е. Ароцкер, Р.С. Белкин [6, 7], Н.И. Гуковская. По их мнению, следственный эксперимент - это самостоятельное следственное действие, суть которого заключается именно в экспериментальной составляющей, которая отличает эксперимент от других следственных действий.

Таким образом, до конца 1950-х гг. XX в. не было единого мнения о роли следственного опыта среди процессоров. В то же время при разработке нового УПК РСФСР законодатель принял точку зрения ученых, доказавших, что следственный опыт является самостоятельным следственным действием, поскольку он существенно выходит за рамки подобных действий и представляет

главную отличительную характеристику экспериментальных и научных экспериментов.

Общее понимание независимости следственного эксперимента нашло отражение в новом Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г., в который вошло ст. 183 «Следственный эксперимент» Позже роль следственного эксперимента как самостоятельного следственного действия была подтверждена в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации в 2001 году [2, с. 216].

Следует отметить, что в отечественной юридической литературе за последние 50 лет так и не появилось единой формулировки термина «следственный эксперимент» [5]. По мнению Ю.Н. Белозерова и В.В. Рябоконя, следственный эксперимент – это следственное действие, осуществляемое следователем (дознавателем и др.) в виде опытов, позволяющих ответить на вопрос, могли ли иметь место в действительности определенного рода обстоятельства или нет.

В целом можно сказать, что, несмотря на легитимность статуса независимого следственного действия в уголовно-процессуальном законе для следственного эксперимента, дискуссия ученых о его целях, задачах, видах и содержании продолжается и сегодня. Этот факт свидетельствует о том, что теория следственного эксперимента находится в постоянном развитии и подлежит дальнейшим исследованиям и усовершенствованиям.

После принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в 2001 году диссертационные исследования, непосредственно посвященные следственному опыту, практически не проводились. Исключение составляют научные исследования К.В. Соснина, которые, однако, имеют узкую направленность и посвящены тактическим и криминальным принципам использования математических методов и компьютерных технологий в эксперименте по расследованию дорожно-транспортных происшествий.

Я хотела бы подчеркнуть, что, несмотря на законное включение следственного эксперимента в уголовно-процессуальное законодательство о

статусе независимого следственного действия, дискуссия ученых о его целях, задачах, видах и содержании продолжается и сегодня. Этот факт свидетельствует о том, что теория следственного эксперимента находится в постоянном развитии и требует дальнейшего изучения.

Список литературы:

1. Савельев М.В., Смушкин А. Б. Следственные действия: учебник. М.: Юрайт-Издат, 2012. 273 с.
2. Рубан А.С. Развитие представлений о следственном эксперименте в российском уголовном процессе // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 4. С. 215-220.
3. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. М.: Юристъ, 2006. 172 с.
4. Бакин Е.А., Алешина И.Ф. Допросы участников досудебного судопроизводства. Некоторые особенности проведения проверки показаний на месте. М.: Юридическая литература, 2002. 172 с.
5. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2015. 719 с.
6. Белкин Р.С. Эксперимент в следственной и экспертной практике. М.: Госюриздат, 2014. 223 с.
7. Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывание. М.: Юридическая литература, 1996. 215 с.